

О будущем с ядерным прошлым

Людмила ИВАНОВА
Геннадий ПОЛЯКОВ

Начало российской истории богато «атомными» датами. 4 сентября 1947 года считается датой основания 12-го Главного управления Министерства обороны СССР, которое курировало вопросы ядерных испытаний. 21 августа 1947 года появилось решение Совмина о создании первого полигона для испытания атомного оружия в Семипалатинске. 29 августа 1949 года на нем взорвалась первая бомба. 14 сентября 1954 года на Тоцком полигоне прошло первое учение с применением ядерного оружия, живой силы и техники. 17 сентября того же года на Новой Земле открылся испытательный полигон с центром в Белушней Губе. 18 сентября 1964 года провели первый подземный атомный взрыв. Наша страна, несмотря на разруху, нашла возможности для создания ядерного щита, и в этом была огромная заслуга ученых и военных, в том числе и участников подразделений особого риска (ПОР).

ЩИТ ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Многие из участников ПОР проживали и проживают в Тульской области. Сегодня они объединены региональным отделением Государственно-общественной организации «Комитет ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации». О прошлом и будущем ветеранов ПОР мы беседуем с его председателем Сергеем Филатовым.

– За каждым из атомных событий стояли тысячи жизней и судеб непосредственных участников ПОР. Но поскольку деятельность «ядерных» подразделений долгие годы прятала за семью печатями, для начала стоит объяснить, кто же входит в вашу организацию...

– Термин «ветеран ПОР» впервые появился в 1990 году для обозначения частей и подразделений Вооруженных сил СССР, органов МВД и КГБ, других формирований, чей личный состав и гражданский персонал непосредственно участвовали в испытаниях ядерного оружия и боевых радиоактивных веществ, в ликвидации радиационных аварий на АПЛ, кораблях и военных объектах. К ветеранам подразделений особого риска относятся и те, кто занимался сборкой ядерных зарядов. Кстати, до 31 декабря 1961 года это делалось вручную и неизбежно сопровождалось облучением. Многие участвовали в захоронении радиоактивных веществ.

– В итоге участники ПОР, ставшие живым щитом перед угрозой атомной войны, оказались заложниками судьбоносных событий...

– Успешное испытание ядерной бомбы в СССР послужило началом создания ядерного щита,

Сергей Филатов: атомные мальчишки были солдатами своей страны и беспрекословно выполнили приказ командования

который и сегодня обеспечивает мир для нашей страны и ее авторитет на планете. Монополия США на обладание ядерным оружием закончилась в 1949 году. Сдерживающая роль нашего ядерного щита неопределима. Но из-за огромной секретности испытаний солдаты и офицеры давали подписку о неразглашении военной и государственной тайны. Длилась она и 30, и 40 лет. Таким образом, облученные не могли не только рассказывать о специфике службы, но и делиться с врачами и близкими причинами своих недугов. Кстати, с 1949 по 1990 год воздействие поражающих факторов ядерного оружия никак не фиксировалось. Медикам, которые были в курсе происходящего, запрещали говорить об истинной причине заболеваний человека (а позже – и членов его семьи), которые в связи с полученным облучением могли проявиться сразу или через десятки лет.

ОТКРЫВАЯ ЗАВЕСУ СЕКРЕТНОСТИ

– Сегодня все большее количество людей приходит к пониманию, что действия каждого, кто прошел через испытания ядерного оружия, ликвидацию аварий или сборку зарядов, были сродни подвигу самопожертвования...

– К сожалению, ветераны ПОР до сих пор не избалованы вниманием чиновников и журналистов. Про них не знают, не поют песни, не пишут стихи. Завеса не-

известности впервые приоткрылась с выходом на экраны фильма, да и то не нашего, а американского, «К-19», где Харрисон Форд сыграл командира советской атомной подводной лодки. А отечественная кинокартина «72 метра» появилась только через четыре года после гибели «Курска». Между тем, начиная с 1970 года, затонули пять советских АПЛ. Их экипажи глушили ядерные реакторы ценою жизни.

– Сами вы тоже служили на АПЛ...

– Да, с 1977 по 1986 год был мичманом на тяжелом ракетном подводном крейсере «АКУЛА», ликвидировал две радиационные аварии.

– Сколько же в Тульской области таких, как вы, – участников испытаний ядерного оружия и ликвидаторов катастроф?

– На сегодняшний день осталось 137 человек. Было значительно больше, но облучение и несвоевременное лечение сделали свое дело.

– Не секрет, что со временем ситуация только усугубляется. Пополняется букет заболеваний, обусловленный воздействием радиации, в силу возраста и изменений в законодательстве появляются проблемы с получением гарантированных пособий.

– Если раньше наша организация размещалась в областном военном комиссариате и у ветеранов и членов их семей была воз-

можность прийти и рассказать о проблемах напрямую, то после реорганизации военкоматов мы потеряли и адрес, и помещение. Начались настоящие мытарства. Доходило до того, что организация размещалась в фойе одной из организаций. Я обращался к чиновникам, просил о выделении хотя бы 30 квадратных метров площади, где можно принимать людей с подорванным здоровьем. К счастью, чуть больше года назад городские власти пошли навстречу, и мы получили помещение в 70 квадратов буквально в центре города на улице Тургеневской, 12. Сразу решили, что половину площади отдадим под музей, в него станем приглашать

давайте не будем забывать, что, когда ядерные мальчишки защищали собой страну, малыши и школьники могли спокойно расти и учиться, студенты – получать образование и профессию, взрослые – жениться, помогать родителям. А многие из ветеранов ПОР навсегда остались бездетными, с разрушенными семьями, лишенными здоровья и достойного будущего лишь потому, что были солдатами своей страны и беспрекословно выполнили приказ командования.

ДОСТОЙНЫЕ ПАМЯТИ И УВАЖЕНИЯ

– Можно ли говорить, что сегодня, когда секретность снята, ветераны ПОР получают достаточную медицинскую помощь?

– Нам всегда идут навстречу в областном Клинико-диагностическом центре, поэтому мы имеем возможность пройти высокотехнологичные исследования. Однако ряд лечебных заведений отказывает ветеранам в направлении в Федеральный медицинский биофизический центр имени Бурназяна в Москве или в КБ № 122 в Санкт-Петербурге. Кроме того, несмотря на заявление Минздрава, что участники ПОР обслуживаются вне очереди, в поликлиниках такие объявления просто отсутствуют. Нередко ветераны не могут получить положенные им бесплатные лекарства или санаторно-курортное лечение. В итоге люди тихо уходят из жизни, не дождавшись должного внимания.

– Сегодня вы собираетесь установить памятник участникам подразделений особого риска...

– Невозможно переоценить вклад ветеранов ПОР в обеспечение безопасности нашей страны. Эти люди изменили политическое лицо государства, придали Советскому Союзу и России статус мировой ядерной державы. В настоящее время наш проект памятника «Тулякам-ветеранам подразделений особого риска» проходит необходимые согласования, и в случае принятия комиссией положительного ответа наше предложение будет вынесено на рассмотрение Тульской городской думы, на основании решения которой возможно будет включение установки памятного знака в план бюджетного финансирования. Место для его установки нами предложено – это сквер на пересечении улиц Оборонной и Староинженерской.

В общем, ждем решения властей, а в свою очередь заверяем, что и сами не останемся в стороне, подключимся к сбору средств. Надеемся, туляки откликнутся и помогут в этом благородном деле.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Председатель комитета
Сергей Викторович Филатов,
тел.: 8-961-145-15-15,
e-mail: kvpor-71@mail.ru

“
Термин «ветеран подразделений особого риска» впервые появился в 1990 году для обозначения частей и подразделений, чей личный состав и гражданский персонал непосредственно участвовали в испытаниях ядерного оружия.

школьников и студентов, туляков и гостей областного центра, которым интересны рассекреченные данные. Но переданная площадь нуждалась в капитальном ремонте. Собственными силами мы освоили только 20 квадратных метров. Обновили полы и стены, поставили двери, закупили мебель. Учитывая, что наша организация никогда не занималась коммерцией и не получает денег от государства, деньги собирали с миру по нитке. Таким же образом платим за коммунальные услуги. Но 50 квадратных метров остаются в плачевном состоянии: вы сами видели провалившиеся полы, треснувшие стены, срезанные батареи. Поэтому будем рады любой помощи неравнодушных людей. Как и воины-афганцы, рассказывая о своем прошлом, мы часто слышим: «Я вас туда не посылал». Но